

Взяв мою руку, Фарис медленно встал на ноги. Он перестал выглядеть как одержимый чем-то и быстро взял себя в руки.

- Ваше Величество, Незыблемый Король...

В этот момент летающий корабль-крепость начало трясти. Излучение «Эйн Эял Навэрвы» уже прекратилось. От таких повреждений даже корпус Зеридхэвэнса достиг своих пределов. Хотя нет, что-то толкало его вверх. Мои магические глаза увидели колоссальную магическую силу – божественные полномочия.

- ...мне... – раздался жуткий голос.

Я обернулся в его направлении и посмотрел вверх в дыру в замке.

- ...Он принадлежит мне... – там парила голова Королевской Тигрицы Мейтилен. – Не позволю, не позволю. Я тебе не позволю. Фарис – крылья, что поведут за собой Баландиас. Созидатель Серебряных Замков, который построит мою идеальную крепость!!..

От Арканы тут же пришёл «Ликс»:

- Я не могу запечатать её «Шестью Цветами Абсурдности». Похоже, Королевская Тигрица сжигает свою жизнь.

Факел на мгновение разгорается с новой силой, перед тем как потухнуть, и нужно использовать этот свет, чтобы преодолеть затухание. Приближающаяся к разрушению основа Королевской Тигрицы была на грани того, чтобы превзойти даже «Шесть Цветов Абсурдности» – слабость богов. Да и магическая сила Арканы уже на исходе. Всё-таки нейтрализовать бога глубоководного мира полностью она не способна.

- Зеридхэвэнс, вы слышите меня?!.. – пришёл на сей раз «Ликс» от Займона, и его напряжённый голос разнёсся внутри Зеридхэвэнса. – Сейчас же покиньте корабль и убирайтесь оттуда!! Госпожа Мейтилен собирается использовать Божественный Рык!

Члены экипажа мгновенно среагировали и нарисовали магические круги «Гатома». Однако ещё до того, как они телепортировались, на кругах появились серебряные следы от когтей и их формулы разбились.

- ...П-почему?!..

- ...Причинность «Гатома» была взята под контроль... Это же полномочия госпожи Мейтилен...

- Невозможно, почему она и нас тоже...

- Госпожа Мейтилен, что это значит?!

Парящая над нами голова Королевской Тигрицы злобно ухмыльнулась.

- Никому не уйти, никому не уйти. Если создать щель, через которую сможет проскочить хотя бы песчинка, то непригодный ей воспользуется.

Намного ниже Зеридхэвэнса раздавленное «Великой Стеной Причинности» тело Мейтилен засияло серебристым цветом. И словно откликаясь на это, нагромождённая на неё серебряная крепость тоже вновь испустила свой свет.

- Госпожа Мейтилен, если вы используете это здесь, то второму Баландиасу тоже сильно достанется. Неужели вы собираетесь уничтожить собственный мир?!

- Заполучить Фариса в обмен всего на один серебряный пузырь – небольшая цена. Я никому его не отдам. Никому! Ты мой, Фарис. Навсегда. – сказала полным безрассудного упрямства голосом голова Королевской Тигрицы.

- ...Но это абсурд! В таком положении Фарис тоже попадёт под раздачу! – крикнул Займон.

Однако Мейтилен жутко улыбнулась.

- Если он умрёт, его узы с непригодным будут разорваны. А затем огненная роса Фариса когда-нибудь вновь станет крыльям Баландиаса. Я готова ждать этого сколько угодно. Хоть тысячи, хоть десятки тысяч лет.

Яркий свет, подобный «Гавелу», стремительно освобождался от «Шести Цветов Абсурдности». Искжаясь прямо на глазах, «Великая Стена Причинности» видоизменилась. Она приняла форму огромной головы тигра. В сопровождении тяжёлого рокота её пасть открылась, и в ней собралась магическая сила сжигающей свою жизнь Королевской Тигрицы.

- Стань же одним целым со мной, – сказала Мейтилен. – «Хейз Бельмт Йериядэ[1]»!!

Раздался разрывающий воздух рык Королевской Тигрицы. Из её рта появились бесчисленные простреливающие небо серебряные следы от снарядов, направленные не Зеридхэвэнс. Насколько бы крепким ни был барьер, игнорирующие причину и навязывающие следствия полномочия Королевской Тигрицы принудительно создадут следствие простреливания насквозь. Они были способны полностью уничтожить всё сущее, вне зависимости от прочности.

От неожиданности экипаж Зеридхэвэнса не мог даже шелохнуться. Вероятно, будучи жителями Баландиаса, они инстинктивно чувствовали, что от полномочий причинности правящей их миром богини – Королевской Тигрицы Мейтилен нельзя было ни сбежать, ни защититься от них. Что означало неминуемую смерть. Однако...

- ...Будем же прекрасны.

Он достал из магического круга магическую кисть. И стоило ему провести ей по воздуху, как Зеридхэвэнс покрыл трёхмерный магический круг. Подсоединив к нему магическую линию «Гайза» и снабжая недостающей магической силой, мы применили групповую магию.

- Покажи всем настоящие крылья.

На миг закрыв глаза, Фарис сосредоточился.

- «Астрастэла».

Используя небо в качестве холста, он мгновенно восстановил сломанные крылья Зеридхэвэнса. Они стали длиннее, острее, но, что важнее всего, гораздо красивее. Восстановлены также были наружные и крепостные стены, а также бойницы. Его заклинание в мгновение ока пересоздало полуразрушенный летающий корабль-крепость.

В этот миг Рык Причинности - «Хейз Бельмт Йериядэ» поглотил Зеридхэвэнс. Простреленный серебряными следами от снарядов Зеридхэвэнс содрогнулся и стал разваливаться. Игнорируя магические крепостные стены, барьеры и вообще любые виды защиты, эти следы от снарядов разрушали Зеридхэвэнс за счёт следствия того, что его прострелили.

Однако он не рухнул. Стоило крыльям оказаться разрушенными, как они вновь были пересозданы. И это лишь вершина айсберга. Урон Зеридхэвэнсу от «Хейз Бельмт Йериядэ» заметно уменьшился. Скорее всего, это козырь Королевской Тигрицы. Учитывая, как запаниковал Займон и остальные замковые демоны, он вполне мог бы мгновенно сломать корабль вместе с формулой «Астрастэлы», но Рык Причинности не прострелил ядро Зеридхэвэнса.

Мало того, с каждой «перерисовкой» Зеридхэвэнса сопротивляемость его крыльев к «Хейз Бельмт Йериядэ» увеличивалась.

Мир серебряных замков Баландиас, в котором нагромождается причинность. Королевская Тигрица может разрушить причинность так же легко, как каменные стены крепости. Если бы только она смогла правильно понять причинность происходящего...

Нагромождение камней образует крепость. Должно быть, Мейтилен решила, что по такому же принципу картины образует нагромождение красок. Но даже прострелив магическую кисть, она бы не смогла это остановить. «Астрастэле» не нужны были ни кисть, ни краски. Эту картину Фарис рисовал одним лишь своим воображением. Поэтому, чтобы разрушить это, ей нужно было правильно понять, что у Фариса в голове и его воображение.

На что Королевская Тигрица была не способна. Сколько бы она ни пыталась отыскать

причинность, даже заглянув в голову Фариса своими полномочиями, существуют области, недоступные для её понимания. В Баландиасе не существует искусства.

Хотя они отлично разбирались в том, как строить крепости, как нарисовать картину они не знали. Наверняка далёкие от функциональной красоты артистичные крылья, нарисованные Фарисом, казались ей словно игнорирующими и перескакивающими причинность.

Словно они своенравно летели на недостигаемой высоте, сколько бы каменных стен она не нагромождала... Возможно, поэтому Мейтилен желала Фариса и была одержима им. Она хотела заполнить свой несовершенный мир.

– ...Да... да!.. Фарис... Эта сила... Если ты... станешь сувереном, то я...

– Пора бы тебе уже признать поражение. У тебя не осталось ничего, кроме собственной основы на грани разрушения.

Вылетев из Зеридхэвэнса, я полетел к возвышающейся тигриной голове из великой стены.

– Заткнись!! Я не отдам его... не отдам... Фарис... он принадлежит мне... И я никогда... никогда-а-а-а... его тебе-е-е-е... НЕ ОТДАМ!!!

Моё тело прострелило серебряным следом от снаряда. В этот миг злое солнечное затмение в небе Баландиаса испустило свой свет.

– Запомни, Мейтилен.

Паря высоко в небе, Саша направила «Божественные Глаза Апокалипсиса» на крепость Королевской Тигрицы. В солнечном затмении собрался тёмный свет.

– Чрезмерная одержимость уничтожит тебя.

– «Эйл Эял Навэрва»!!!

Свет апокалипсиса, уничтожающий лишь Королевскую Тигрицу и её замок, пролился на «Великую Стену Причинности». И всё же Мейтилен продолжала с невероятной одержимостью стрелять в Зеридхэвэнс серебряными следами от снарядов. Однако её Рык Причинности уже не достигал его крыльев, а Зеридхэвэнс спокойно летел по небу, в котором появлялись бесчисленные следы от попадания снарядов. Свет апокалипсиса стал окрашивать «Великую Стену Причинности» в чёрный и постепенно разрушать её.

– ...Будьте... вы прокляты... – жалобно произнесла парящая в воздухе голова.

